

Belarus Context Bulletin

Belarussische Diaspora in Österreich, Eugen Povarkov et al

Обращение к читателям

Дорогие читатели, как я и обещал, мы снова начинаем выпуск дайджеста о делах, происходящих в Беларуси, о трендах и о контекстах, знание которых очень полезно для правильного интерпретирования фактов.

Я использовал слово “мы”, потому что я уже не один. В прошедший месяц мне удалось собрать вокруг проекта небольшую команду, что улучшит качество материалов и поможет выпускать дайджест регулярно. За это же время диаспора белорусов в Австрии, к которой принадлежу и я, превратилась в организованное сообщество очень креативных, хорошо образованных и хорошо информированных людей, которые с удовольствием помогают друг другу. В случае возникновения надобности наша команда может опереться на возможности коллег, что опять же должно положительно повлиять на качество издания. В настоящее время мы, белорусы Австрии, образовали ферайн (находится в процессе регистрации) и не будет большой ошибкой считать, что дайджест это издание ферайна. Наконец, решено было изменить название издания. Сейчас оно звучит как “Belarus Context Bulletin”.

В организации материала тоже произошли некоторые изменения.

1. Раздел новостей остается таким, каким он и был: самые важные и иллюстративные новости из Беларуси, те, которые являются контекстными и трендовыми индикаторами.
2. Один из моих читателей задал мне вопрос “А чем, собственно, обусловлен успех Лукашенко? Что помогает ему держаться на плаву столь долгое время?” Я автоматически ответил избитой фразой про российские кредиты (что верно, но не вполне), а некоторое время спустя вдруг понял, что этот ответ есть классический пример простого, всем известного, общепринятого и

неправильного решения проблемы. Я развернул тысячу лет известный всем материал несколько под иным углом, приложил к нему инструменты анализа, обычно считающиеся академическими и был потрясен полученным результатом. Ситуация и факты вокруг нее предстали в совершенно ином свете. Иными словами, этот случай показал необходимость введения в материалы дайджеста обзоров более теоретического характера, чем это обычно принято.

Итак, перед вами, уважаемые читатели, первый выпуск Belarus Context Bulletin. Я не могу, к сожалению, пожелать вам приятного чтения, ведь речь пойдет о вещах плохих и даже ужасных. Я лишь позволю себе надеяться, что чтение будет для вас полезным.

Новости за последние несколько дней

Ситуация в Беларуси описывается словами “На западном фронте без перемен”. То есть, вроде бы ничего важного, идут позиционные бои. Просто внутри этого “ничего важного” люди без опознавательных знаков и в масках бьют дубинами людей под национальными флагами, стреляют по ним вроде бы нелетальными боеприпасами в упор из ружей, убивают их в тюрьмах, прыгая двумя ногами на грудь (это называется у маскированных “задержанный упал с кровати”).

А люди под национальными флагами еще не берутся за оружие и не устраивают маскированным массакр не из трусости или дефектов мировосприятия типа “розовые очки”, но из-за того, что считают невооруженное сопротивление тактически более правильным. Считают, что из-за кучки мерзавцев разносить страну плохая идея. Считают, что при помощи солидарного с ними ЕС смогут сделать невозможное - забрать свою страну, украденную вором (*доказательства имеются*) и убийцей (*доказательства имеются*), назад без большой крови. Пока считают. И дай все боги нам не увидеть, как кто-то, в очередной раз посмотрев на запад и увидев там лицо реалполитик, скривившееся в гримасе вечной “озабоченности”, а потом, посмотрев в глаза своего искалеченного маскированными людьми сына, вздохнет страшно, возьмет из сейфа ружье, патроны и уйдет в ночной город. Пока же на фронте без перемен, позиционные бои и ничего примечательного.

Некоторое время назад в рамках тактики прерывания каналов связи с ЕС, тактики,

которая в прошлом неизменно приносила политические дивиденды, Лукашенко потребовал у Польши и Литвы вдвое сократить число своих дипломатов и отозвать послов. Каналы коммуникации это священная корова дипломатии. Это, собственно, единственное, для чего нужен дорогостоящий и пафосный дипкорпус - организовать связь между правительствами. Естественно, что любая угроза оборвать коммуникации воспринимается дипломатами с ужасом. “Кааак?! Как же мы разговаривать будем??” и они прилагают максимальные усилия по их восстановлению. Идея иметь связь всегда и со всеми в принципе хорошая, но, как любая идея, имеет свои границы применения. Когда игра в обрыв и восстановление коммуникаций, обычная игра в международных отношениях, приводит к постепенной потере чувства реальности, как это произошло с Лукашенко, участвовать в ней вредно и опасно.

Итак, Лукашенко в очередной раз выгнал послов. Расчет был прост: наказать таким образом дипкорпус двух наиболее дружественных к народу Беларуси стран. Стран, которые предпринимают самые серьезные меры, чтобы помочь белорусам вернуть себе свою страну. И Польша, и Литва отозвали своих послов и спокойно продолжили оказывать помощь. Интересно другое: в самые кратчайшие сроки все европейские страны отозвали в знак солидарности и своих послов. Этот маневр имел целью послать Лукашенко три сообщения:

1. “парень, твои игры надоели. Тебе не нужна связь? Нам тем более. Понадобится - позвонишь на мобильник”. То есть четкая расстановка акцентов и указание на то, кто тут могущественные тяжеловесы, а кто мелкий диктатор и самоназванный “президент”, которого просто терпят.
2. “ЕС солидарен. И даже не пытайся сыграть на противоречиях”.
3. “Наши послы видели, что ты творишь на улицах и как ты желаешь диалога.” Прагматизм должен уравниваться высокими этическими стандартами, лишь тогда возможна истинная свобода и настоящее развитие общества. Этот жест указал на то, что этика для евроэлит нисмотря ни на что не пустой звук. Это важно и для белорусов и для самих европейцев.

Надо так же понимать, что на самом деле никаких каналов коммуникации ЕС и не терял. И не потеряет, хоть бы в Минске закрылись бы все европейские посольства. Основным каналом для коммуникаций и для воздействия на Лукашенко является канал через Кремль. Г-н Путин, при всех своих особенностях гораздо более стабильный и рациональный игрок, чем Лукашенко, исполняет эту роль к своей собственной пользе.

Вы можете спросить, а что собственно в этом интересного? Старая новость, все

это читали в газетах. А интересно в этом то, что две страны ЕС послов не отозвали. Получается, что или элитам этих стран нужно от Лукашенко что-то очень для них важное, либо солидарность ЕС для них ценностью не является, либо пустым звуком для них является слова “этика” и “мораль”. В любом случае выглядит не очень красиво. Можно конечно допустить, что оба посла и оба правительства этих двух стран слепоглухонемые, живущие в шахтах, и от того ситуации не знающие, но, согласитесь, что вероятность этого не велика.

В принципе, некоторые из моих уважаемых читателей могут задать вопрос о причинах неотзыва посла правительству как минимум одной из упомянутых стран. Боюсь оказаться пророком, но что-то мне говорит, что ответ будет звучать “Это отвечает интересам страны” и не содержать никаких понятий из учебника этики и никаких разъяснений о том, кто и почему так считает. Что думает об этих странах белорус или житель страны, посла отозвавшей, я предпочту не писать, как и о конкретном имущественном вреде, к которому ведут подобные псевдопрактичные решения.

Многие из вас читали о том, что Лукашенко посетил в тюрьме КГБ т.н. “политзаключенных” и о чем-то с ними говорил. Некоторые СМИ даже назвали это попыткой к диалогу. Я хотел бы напомнить: Лукашенко никогда не лжет. Он многократно заявлял, что в Беларуси нет политзаключенных. И он на 100% прав. Политзаключенных нет, есть заложники. О том, почему взятие заложников является для Беларуси обычной практикой, мы расскажем в следующих выпусках. Пока просто примите без доказательства: люди, с которыми говорил Лукашенко - заложники и взяли их по его личному приказу. И ведет он с ними не диалог, а делает предложение, от которого очень сложно отказаться. Семьи заложников ведь тоже в заложниках. Можете спросить у г-жи Тихановской, она подтвердит.

Итак, в каком случае террорист вынимает людей, которые полностью в его власти, из камер, отправляет в хорошую, не тюремную баню, дает им свободно общаться и даже звонить домой? Только в том случае, если ему от них что-то нужно и нужно очень и очень сильно. Что же ему нужно? А нужно ему:

1. Прекращение массовых выступлений.
2. Конституционная реформа.

Почему ему это нужно? Потому что в нынешнем виде, а особенно после победы гражданского общества над диктатурой, или в случае начала гражданской войны возникает серьезная угроза для детонации всех скрытых общественных конфликтов. В Беларуси? Нет, в России. Опять же, именно Россия столкнулась с вызовом:

или ее элиты смогут привести в состояние относительного спокойствия Беларусь, с Лукашенко или без, все равно, или они не смогут больше претендовать на роль региональмахт. Два таких серьезнейших вызова, а также тот факт, что Россия является главным спонсором Лукашенко и обладает достаточной компетенцией в делах белорусских, делают ее единственной стороной, которая по-настоящему заинтересована в урегулировании кризиса в Беларуси. И совершенно естественно, что именно Россия и выставила Лукашенко требование: или к 2021 году он представляет доказательства своей способности и дальше управлять Беларусью, либо управлять ей не будет, а кризис будет разрешен другими белорусскими силами, возможно даже и демократическими, и национально-ориентированными, но более конструктивными и договороспособными.

Проблема же Лукашенко состоит в том, что все или почти всех, способных организовать настоящую конституционную реформу, он лично либо уничтожил, либо принудил к эмиграции, либо они не на его стороне. Другая проблема, о которой мы подробно расскажем в следующем выпуске, это то, что на самом деле эта реформа технически невозможна, ибо с ней он теряет всю власть и ему проще уйти самому, чем пытаться просунуть верблюда через игольное ушко.

С окончанием протестов дело обстоит еще хуже. Так как подвергать физическим и моральным пыткам любых задержанных по политическим мотивам и брать их близких в заложники это обычная практика КГБ и МВД, никто и никогда не поверит никаким заявлениям и призывам, сделанным людьми, которые могут находиться под давлением. Все понимают, что достаточно не поспать дней пять, или быть пару раз качественно избитым, или получить обещание, что у тебя отнимут ребенка, поместят его в детский дом под другим именем и ты и твоя супруга его никогда не увидите, и человек озвучит на камеру любой бред. На демонстрации, децентрализованные по самой своей природе, никакие заявления людей, с которыми встречался Лукашенко, влияния оказать не могут.

То есть, русские выставили Лукашенко невыполнимую задачу. Но Лукашенко игрок высокого класса и мастер обмана. В 2021 он рассчитывает продать русским и мировому сообществу фейк вместо реформы. Для этого ему и нужны арестованные. Для большей убедительности, для красоты картинки, для того, чтобы при продаже сказать, мол в работе участвовали все конструктивные силы и даже мои противники.

В следующем выпуске мы покажем, насколько он хорош в изготовлении имитации законности и, если русские решат не очень сильно присматриваться, то его обман может и пройти. Трудность представляет международная экспертиза в рамках Московского процесса, но это трудность техническая и, при всем респекте, финан-

совая. А протесты... их можно расстрелять, что уже и делается 2 месяца. Угроза применения летального оружия уже озвучена.

Какой можно сделать вывод из описанного выше? А очень простой: искать некий глубокий смысл в маневрах г-на Лукашенко стоит только в целях академических. С практической точки зрения надежнее и эффективнее рассматривать любое его слово как обманный маневр, целью которого является сохранение своего положения, и понимать, что любая вещь, любой принцип, любой человек, который стоит на пути созданного им механизма использования государства в личных целях может быть им уничтожен, если это будет выгодно и технически возможно. Любой белорус. Я. Любой из вас. Для человека, который забрал собственного сына у матери и посадил ее на недельку в тюрьму КГБ, чтобы она не возмущалась, это не представляет этической проблемы.